

Фу Юньчжэн сидел за массивным письменным столом, перед ним было разложено несколько документов, но он не мог воспринять ни единого слова. В висках пульсировало, а знакомое, удушающее чувство паники постепенно сжимало его горло.

Это ощущение было точь-в-точь таким же, как пять лет назад, когда его семья оказалась на грани разорения.

В дверь кабинета отрывисто постучали, и, не дожидаясь ответа, помощник Гао ворвался внутрь с никогда прежде не виданной паникой на лице.

— Директор Фу! Беда!

Сердце Фу Юньчжэна резко ухнуло вниз, и он попытался сохранить видимость спокойствия:

— Из-за чего паникуешь? Небо рухнуло?

— Л-л-лю, директор Хэчан Цзянь, только что звонил и сказал... сказал, что предыдущее соглашение о поставках аннулировано! — голос помощника дрожал. — Они готовы выплатить неустойку, лишь бы больше не поставлять нам сырье!

Фу Юньчжэн резко вскочил на ноги:

— Что? Почему? Наше сотрудничество всегда шло гладко!

— Это корпорация Шэнь! — помощник был близок к слезам. — Корпорация Шэнь заключила с нами эксклюзивный договор по цене на пятнадцать процентов выше рыночной! Теперь директор Лю даже не берет наши трубы!

Фу Юньчжэн почувствовал головокружение и удержался на ногах, только схватившись за стол. Хэчан Цзянь был его крупнейшим поставщиком сырья, и при прекращении поставок производственная линия продержится от силы неделю, прежде чем придется остановить работу!

Прежде чем он успел переварить эту дурную весть, телефон на столе снова резко зазвонил. Это был ответственный за тендер на тот земельный участок в восточной части города.

— Директор Фу, приношу свои извинения, — голос собеседника был холодным и официальным. — Окончательным победителем торгов за этот участок стала... корпорация Шэнь. Их ставка... на десять процентов выше вашей.

Ногти Фу Юньчжэна до боли впились в ладони:

— Менеджер Ван, это противоречит правилам! Мы же раньше явно...

— Директор Фу, кто больше платит, тот и побеждает, таковы правила, — собеседник перебил его, в его тоне прозвучало еле уловимое сочувствие, или, скорее, презрение. — Кроме того, из добрых побуждений хочу вас предупредить: несколько банков выразили серьезную обеспокоенность текущим финансовым положением вашей компании. Берегите себя.

Вызов сбросился, и короткие гудки, словно иголки, впились в барабанные перепонки Фу Юньчжэна.

Конец. Этот участок был важнейшим базисом для новой производственной линии в его планах и главным козырем для реванша. Теперь все исчезло.

— Директор Фу... еще... — глядя на мертвенно-бледное лицо шефа, помощник едва решался продолжать.

— Говори! — выдавил Фу Юньчжэн сквозь зубы.

— Банк Жуйфэн, Юаньчжоу Капитал... только что один за другим звонили, требуя досрочного погашения кредитов, и... отклонили наши новые запросы на финансирование, — голос помощника становился все тише. — Они говорят... ходят слухи, что мы задействовали резервный фонд, а также... заложили акции и набрали ростовщических долгов...

Громыхнуло!

Фу Юньчжэн почувствовал, как в голове образовалась пустота, а кровь во всем теле застыла.

Шэнь Цы! Это наверняка Шэнь Цы!

Только у него хватило бы влияния и такой безжалостности, чтобы всего за один день точно перекрыть ему все пути к спасению! Он даже знал о том, что заложены акции! Те триста миллионов... те триста миллионов действительно оказались приманкой! Шэнь Цы изначально и не думал отпускать его!

— Вон, — голос Фу Юньчжэна звучал пугающе хрипло.

Помощник с беспокойством посмотрел на него:

— Директор Фу...

— Я сказал, вон! — Фу Юньчжэн яростно смахнул со стола все бумаги на пол, мечась в гнев,

как загнанный в угол зверь.

Помощник испуганно вздрогнул, торопливо попятился и прикрыл за собой дверь.

В кабинете воцарилась мертвая тишина. Фу Юньчжэн обессиленно рухнул обратно в кресло, зарылся руками в волосы и издал сдавленный, полный боли стон.

Конец. Всему конец.

Производственные линии вот-вот останутся без сырья, важные проекты провалились, банки требуют долги, ростовщики дышат в затылок... Все, что он с таким трудом восстанавливал, с невероятной скоростью рушилось до самого основания.

И всё это — из-за того человека, которого он когда-то любил, а теперь ненавидел лютой ненавистью, — из-за Шэнь Цы.

Почему? Только потому, что он выбрал Янь Сюя? Только потому, что он не пожелал и дальше жить в тени молодого господина Шэня?

Телефон зазвонил снова, это был Чжоу Янь Сюй.

Фу Юньчжэн посмотрел на мигающее на экране имя, глубоко вздохнул и постарался сделать свой голос как можно более нормальным:

— Янь Сюй.

— Юньчжэн! — в голосе Чжоу Янь Сюя слышались слезы, наполненные паникой. — Что происходит? Почему сразу несколько брендов внезапно решили расторгнуть рекламные контракты? Они говорят... говорят, что корпорации Фу конец... Неужели это Шэнь Цы? Это он во всем виноват?!

Фу Юньчжэн закрыл глаза, чувствуя себя до крайности уставшим:

— Не переживай, я во всем разберусь.

— Как ты разберешься? Юньчжэн, неужели мы снова останемся ни с чем? Мне так страшно...
— Чжоу Янь Сюй зарыдал на том конце провода. — Во всем виноват я, если бы не я, молодой господин Шэнь не стал бы так преследовать нас...

— Ты ни при чем, — прервал его Фу Юньчжэн, хотя в сердце у него почему-то промелькнуло раздражение. Если бы Чжоу Янь Сюй в свое время раз за разом не намекал, что помощь Шэнь

Цы — это подачка и презрение к нему, он, возможно, не стал бы столь истово стремиться провести четкую черту...

Но эта мысль мелькнула лишь на секунду и тут же была подавлена. Разве он мог винить Янь Сюя? Янь Сюй разделял с ним столько тягот, теперь он был единственным человеком, которому тот мог доверять.

— Не бойся, — мягко произнес Фу Юньчжэн. — Я никому не позволю причинить тебе вред. Я разберусь с Шэнь Цы.

Успокоив Чжоу Янь Сюя и повесив трубку, Фу Юньчжэн мгновенно стер с лица всю мягкость, оставив лишь свирепую ненависть.

Шэнь Цы, ты сам меня вынудил!

Он резко выдвинул ящик стола и достал с самого дна зашифрованную флешку. На ней хранились собранные им в былые годы случайным образом доказательства теневых коммерческих махинаций семьи Шэнь. Он берег их, планируя использовать как последний оберег, но и подумать не мог, что они действительно понадобятся.

Раз ты поступил со мной бесчестно, не вини меня за отсутствие верности!

В то же время Шэнь Цы неторопливо сидел в кабинете на верхнем этаже здания своей корпорации, выслушивая доклад секретаря Вана.

— ...Хэчан Цзянь уже подписал эксклюзивное соглашение. Участок земли в восточной части города успешно выкуплен: хотя цена оказалась немного выше ожидаемой, план Фу Юньчжэна удалось сорвать. Кроме того, три банка официально направили Фу Юньчжэну требования о погашении долга, а то зарубежное финансовое учреждение подняло процентную ставку и начало оказывать давление.

Секретарь Ван на мгновение замолк и добавил:

— Кроме того, у Чжоу Янь Сюя сорвались два контракта из трех, а по третьему они пока выжидают. Только что он звонил Фу Юньчжэну и плакался.

Шэнь Цы покачивал в руке бокал с красным вином, а на его губах застыла холодная усмешка:

— Сделайте все чисто, не оставляйте зацепок.

— Не беспокойтесь, все действия находятся в рамках коммерческих правил, — кивнул секретарь Ван. — Только... Фу Юньчжэн, судя по всему, эмоционально крайне нестабилен, помощник Гао проговорился, что в кабинете тот устроил настоящую бурю. Загнанный в угол зверь может совершить необдуманный поступок.

— Загнанный в угол? — усмехнулся Шэнь Цы. — Посмотрим, хватит ли у него на это способностей. Следите за ними внимательнее, особенно за тем, что делают он и его маленький любовник.

— Слушаюсь.

Когда секретарь Ван ушел, Шэнь Цы взял телефон и открыл фотографию рецепта, которую вчера ему выписал Лин Цзинсу. Изящный почерк, совсем как он сам, — холодный и отрешенный, но в то же время непонятно чем манящий.

Вспомнив слегка покрасневшие кончики ушей Линь Цзинсу вчера, он почувствовал, как настроение немного улучшилось.

Такая чистота, лишенная какой-либо примеси или скрытого умысла, в его мире, полном расчетов и фальши, казалась особенно ценной.

Может... стоит пообщаться с ним поближе?

Эта мысль только успела возникнуть, как он сам же ее и задавил. Сейчас было не время: Фу Юньчжэн еще не был полностью повержен, ему некогда думать о другом.

К тому же этот доктор Линь казался похожим на неспособный растаять лед или на хрупкую глазурь, которая разобьется от малейшего прикосновения. Лишние хлопоты.

Он отложил телефон и уже собирался заняться другими документами, как зазвонил внутренний телефон.

— Молодой господин Шэнь, в приемной находится некий господин Чжоу Янь Сюй, без записи, но настаивает на встрече с вами, — голос секретаря звучал несколько неловко. — Он говорит, что у него чрезвычайно важное дело...

Шэнь Цы приподнял брови. Сам главный герой не пришел, зато зеленая чайная сорняковина вылезла вперед?

— Пусть поднимается.

Через несколько минут Чжоу Янь Сюй провели в кабинет. Сегодня на нем была простая и

скромная белая одежда, глаза покраснели и опухли, лицо было бледным — вылитый образ того, у кого невозможно не вызвать жалость.

— Молодой господин Шэнь... — едва начав, он перешел на плаксивый тон. — Умоляю вас, проявите милосердие, оставьте Юньчжэна в покое!

Шэнь Цы откинулся на спинку кресла, с интересом наблюдая за его представлением:

— Что за слова такие, господин Чжоу, я совсем не понимаю? Обычная конкуренция в бизнесе, каждый полагается на собственные силы, с чего вдруг это называется «не оставлять в покое»?

Слезы Чжоу Янь Сюя лились ручьем:

— Я знаю, вы ненавидите меня, ненавидите за то, что я увел у вас Юньчжэна. Вы можете делать со мной что угодно, но Юньчжэн ни в чем не виноват! Ради того, чтобы вернуть вам долг, он не побоялся залезть в долги к ростовщикам, а теперь его компания рушится... Если так продолжится, он действительно не выдержит!

Какая изящная стратегия отступления ради наступления с перекладыванием вины на чужие плечи.

Шэнь Цы был готов ему аплодировать.

— Господин Чжоу, вы перепутали две вещи, — неторопливо произнес Шэнь Цы. — Во-первых, не то чтобы я ненавидел тебя, просто ты для меня вообще пустое место. Во-вторых, жив Фу Юньчжэн или мертв — меня это не касается. Этот путь он выбрал сам, и расплачиваться за него, естественно, тоже придется ему.

Слова Шэнь Цы были настолько безжалостными, что у Чжоу Янь Сюя оттенок лица сменялся то на синий, то на бледный. Тот прикусил губу и жалобно произнес:

— Неужели вы и вправду настолько бессердечны? Вы ведь в прошлом так сильно любили его...

— Любил? — Шэнь Цы рассмеялся так, будто услышал какую-то невероятную шутку, медленно поднялся, подошел к Чжоу Янь Сюю и посмотрел на него свысока. — Когда я любил его, он мог получить от меня абсолютно всё. Я больше не люблю его — и теперь он никто.

Его взгляд был холоден и остер, казалось, он мог пронзить человека насквозь:

— Включая тебя, Чжоу Янь Сюй. Тебе лучше молиться, чтобы Фу Юньчжэн мог защищать тебя вечно, иначе...

Он не договорил, но угроза была более чем очевидной.

От такого взгляда Чжоу Янь Сюя пробрал леденящий холод, он невольно отступил на шаг назад, и его маска слабости едва не слетела с лица.

— Вон, — потеряв терпение, холодно бросил Шэнь Цы. — Пока я еще способен разговаривать нормально.

Чжоу Янь Сюй не смел больше задерживаться и в полном беспорядке выбежал из кабинета.

Глядя ему вслед, Шэнь Цы почувствовал лишь вспышку раздражения.

И впрямь подобное тянется к подобному. Фу Юньчжэн достоин водиться только с такой дрянью.

Он поднял трубку внутреннего телефона:

— Секретарь Ван, с последним контрактом Чжоу Янь Сюя тоже разберитесь.

— Слушаюсь.

Повесив трубку, Шэнь Цы снова подошел к панорамному окну.

Юньчэн по-прежнему шумел и жил бурной жизнью, но он знал, что где-то в каком-то углу Фу Юньчжэн в этот самый момент пожинает горькие плоды, выращенные его собственными руками.

И это было только начало.

Он взял телефон и, поддавшись внезапному импульсу, набрал номер.

— Алло, доктор Линь? — в его голосе вновь прорезалась привычная ленивая интонация. — Кажется, от моих лекарств толку нет, плечо по-прежнему ужасно болит. Не найдется ли у вас времени... взглянуть на меня еще раз?

<http://bllate.org/book/19433/1903679>